

И.С. Полторацкий, И.В. Силантьев, Н.Н. Широбокова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Некоторые теоретические аспекты
изучения младописьменных литератур**

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с изучением младописьменных и новописьменных литератур в контексте исследования литератур малочисленных народов Сибири. Приводится подробная историография вопроса, проблема представлена как в лингвистическом, так и литературоведческом аспекте. Также вопрос возникновения младописьменных и новописьменных литератур рассматривается с точки зрения исторической поэтики. Авторами предложены основания для разграничения младописьменных и новописьменных национальных литератур.

The paper discusses the theoretical issues related to the study of literatures of peoples with recent (the first or new) systems of writing, actually in the context of investigating the literatures of thinly populated Siberian nations. A detailed historiography of the problem is presented both in the linguistic and literary aspect. Also, the issue of the origin of these literatures is considered from the viewpoint of historical poetics. The authors suggest a basis for distinguishing the newly created written national literatures.

Ключевые слова: младописьменный язык, младописьменная литература, национальные литературы, литературы народов Сибири.

Newly written language, newly written literature, national literature, literature of Siberian nations.

УДК: 821.35.

Контактные данные: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел.: (383) 3304772. E-mail: ipoltora@gmail.com.

Изучение младописьменных литератур сопряжено со множеством спорных вопросов, часто выходящих за рамки литературоведения и находящихся в поле пересечения различных гуманитарных дисциплин, таких как история, этнография, лингвистика, фольклористика, культурология и т.д. Это объясняется тем, что исследователи младописьменных литератур работают не только с текстом как таковым, а с мышлением и культурой малочисленных народов, зачастую находящихся на грани исчезновения, следовательно, обязаны учитывать контексты существования этих народов и путь стремительного культурного развития, пройденный ими за довольно короткое время. Младописьменная литература не может существовать в отрыве от «старописьменной» – национальной литературы, являющейся инициатором ее культурного скачка, поэтому исследователь в первую очередь обращает внимание на взаимосвязь литератур на разных уровнях.

Рассмотрим некоторые методологические вопросы, связанные с изучением национальных литератур, интерпретируя значения таких тесно связанных друг с другом литературоведческих терминов, как: «национальная литература», «всемирная литература» и «младописьменная литература».

Одно из первых словарных определений словосочетания «национальная литература» выглядит так: «Национальная литература – это совокупность словесных произведений, созданных народом и отражающих его дух» [Михельсон, 1865]. Но справедливой здесь будет только часть утверждения: «литература – это совокуп-

ность словесных произведений», потому что в отвлечении от идеологии народничества не совсем ясно, что значит «дух народа» и «произведения, созданные народом». Если под национальной литературой подразумевается фольклор, то куда тогда отнести «авторские», «инородные» произведения? В данном случае было бы уместно использовать термин «народная (или этническая) литература», но за ним как раз закреплено значение фольклорной литературы (Volksliteratur).

К сожалению, определение «национальный» неизбежно влечет за собой множество политических и идеологических коннотаций, нежелательных в нашем исследовании. Советская интерпретация термина этого термина в дальнейшем строилась на (псевдо)интернациональном характере советской социалистической литературы, противопоставленной националистической зарубежной¹. Подобное «идеологически верное» понимание национальных литератур далее стало ключевым фактором, повлиявшим на развитие младописьменных народов СССР – их самобытно развивающиеся культуры должны были быть сведены к одному общему вектору развития советской литературы и претерпели насильственную, часто трагическую, деформацию. То, что было гневно заклеено в словарной статье, стало повседневной практикой выравнивания всей советской литературы до единого уровня.

Д.С. Лихачев был далек от вульгарного понимания национальных литератур и в статье «Своеобразие исторического пути русской литературы X–XVII веков» писал: «Национальный характер – это и особенности исторического пути литературы, особенности ее развивающегося взаимоотношения с действительностью, особенности меняющегося положения литературы в обществе – ее общественной “позиции”. Следовательно, для определения национального своеобразия литературы важны не только стабильные, неизменяемые моменты, ее общая характеристика, но и самый характер развития, характер отношений, в которые вступает литература, не только черты, присущие литературе как таковой, но и положение ее в культуре страны, ее взаимоотношение со всеми другими сферами человеческой деятельности. Отличительные особенности исторического пути литературы многое объясняют в ее национальном своеобразии и сами являются частью этого своеобразия» [Лихачев, 1985, с. 3–36].

Следовательно, национальная литература – это не только литература на национальном языке, выражающая дух народа, но духовно-историческая целостность, несущая в себе ментальную сущность нации. Здесь мы имеем дело с феноменом развития национального самосознания, выраженного в различных движущихся формах культуры².

Термин «всемирная литература» впервые был выдвинут И.В. Гете в 1827 го-

¹ «В буржуазном литературоведении и критике этим термином обычно пользовались для обозначения литературы национальных меньшинств, лит-ры угнетенных народов в отличие от лит-ры господствующей нации... Идеологи русского самодержавия, помещиков в своем отношении к литературе других народов, населявших Россию, проявляли свой особый зоологический шовинизм, третировали эти литературы как варварские диалекты, как жаргоны, считали их носителями всякого рода вредных тенденций, проявлением плохого вкуса, продуктом низкой культуры и боролись с этими литературами не только и даже не столько средствами идеологического воздействия, сколько мерами полицейского угнетения и истребления. Наиболее открытые формы угнетения Н. л. практиковались русским самодержавием... Социалистические Н. л. на своей интернационалистической основе борются как с великодержавным шовинизмом, так и со всякого рода проявлениями местного национализма, и эта активная борьба развертывается тем успешнее, чем более эта социалистическая по содержанию литература является национальной по форме, ибо “только при условии развития национальных культур можно будет приобщить по-настоящему отсталые национальности к делу социалистического строительства” (Сталин)» [Литературная энциклопедия, т. 7, 1934].

² См: [Бабаков, Семенов, 1996].

ду¹ за сорок лет до того, как к этому вопросу обратился А.Н. Веселовский, чья историческая поэтика исследует проблему соотношения национальной и мировой литературы, а в идеале стремится охватить движение всех национальных литератур в их историческом развитии, разглядеть и построить поистине глобальную систему движения литературы, обнимающую собой всю историю человечества: «проследить, каким образом новое содержание жизни, этот элемент свободы, приливающий с каждым новым поколением, проникает старые образы, эти формы необходимости, в которые неизбежно отливало всякое предыдущее развитие» [Веселовский, 1989, с. 41].

Подход к этой проблеме отражен в принципах построения «Истории всемирной литературы»: «всемирная литература» в этом издании понимается как системное единство всех литератур мира с древнейших времен и до наших дней, находящееся во внутренних соотношениях и взаимосвязях и в непрерывном процессе закономерных изменений и развития [см.: История всемирной литературы, 1983, с. 6–10].

Таким образом, термины «национальная литература» и «мировая литература», соотносятся между собой как составная часть и целое, т.е. мировая литература – это совокупность всех национальных литератур, имеющих некоторые общие закономерности развития, но при этом сохраняющих свои индивидуальные черты.

Младописьменным (новописьменным) литературам можно дать определение по аналогии с младописьменными языками – «получившими письменность в недавнее время (например, многие языки народностей Советского Союза)» [Словарь лингвистических терминов, 2010], – но этого явно будет недостаточно, ведь младописьменные литературы имеют ряд характерных признаков, о которых в отечественном литературоведении ведется довольно запутанная дискуссия, так до сих пор и не пришедшая к установлению четких терминологических границ.

После октябрьской революции политически ангажированное литературоведение понимало под младописьменными литературы народов (Сибири, Кавказа, Крайнего Севера), которые, согласно официальной позиции, необходимо было просветить и вывести на новый культурный уровень. Поэтому представителям художественной интеллигенции различных малочисленных народов предложено было в ускоренной форме пройти русско-советскую литературную школу с освоением существующей жанровой системы. В силу имперского императива этих просветительских работ формировалась не самостоятельная национальная литература, а интернациональная советская литература, представляющая собой наивную кальку с русско-советской литературной традиции. Такая искусственная литература оказывалась оторванной от корней, существовала только благодаря наличию более сильной культурной среды, и естественно, погибала вместе с разрушением идеологических канонов.

Необходимо заметить, что младописьменные литературы существовали задолго до 1917 года и не только на территории бывших союзных республик (возьмем, к примеру, литературы народов Африки)². Концептуальное обоснование феномена младописьменных литератур было заложено работой Г.Д. Гачева «Уско-

¹ «Я убежден, что формируется мировая литература, и что все нации тяготеют к этому и поэтому предпримут дружеские акции... Национальная литература сейчас мало что значит, на очереди эпоха всемирной литературы, и каждый должен содействовать скорейшему ее наступлению. Но и при полном признании иноземного нам негоже застревать на чем-нибудь выдающемся и почитать его за образец. Негоже думать, что образец – китайская литература, или сербская, или Кальдерон, или “Нибелунги”. Испытывая потребность в образцах, мы, поневоле, возвращаемся к древним грекам, ибо в их творениях воссоздан прекрасный человек. Все остальное мы должны рассматривать чисто исторически, усваивая то положительное, что нам удастся обнаружить» [Эккерман, 1981].

² См.: [Добронравин, 2006].

ренное развитие литературы»: «Когда мы обращаемся к совершающемуся ныне, например у якутов, переходу от патриархально-родового строя и фольклорно-религиозного мышления к социалистическому производству и общежитию и к современной образованности и культуре, – на наших глазах, в лабораторных условиях, доступно экспериментальному наблюдению, сжато воспроизводятся многие моменты пути и тенденции всемирно-исторического развития человечества. Ускоренное развитие есть его стяжение» [Гачев, 1965, с. 7]. Идея Гачева, во многом близкая А.Н. Веселовскому, была поддержана «местными» исследователями младописьменных литератур, например адыгским литературоведом Д. Костановым, стремящимся приобщить литературу малых народов к движению мировой литературы: «...В некоторых произведениях молодой литературы можно обнаружить следы влияния разных течений и школ, например, сентиментализма, классицизма, символизма» [Костанов, 1964, с. 12].

Также внимание многих исследователей было сосредоточено на ускоренном развитии жанровой системы. Например, Г.И. Ломидзе, изучавший закономерности движения литературы, писал: «Ускоренность развития подразумевает выпадение ряда звеньев, – это скачок к высшему качеству» [Пути развития советской многонациональной литературы, 1967, с. 11], при этом отмечая важность комплексного подхода: «Эволюцию реализма, реалистического метода изображения действительности нельзя отрывать от уровня самой литературы и от уровня эстетического сознания и представлений народа. Без учета условий формирования молодых литератур многое покажется непонятным или абсолютно случайным» [Ломидзе, 1963, с. 6].

Под выпадающим рядом звеньев разные исследователи подразумевали различные стадии развития литературы, в основном в рамках популярного в советском Союзе противопоставления: критический реализм – социалистический реализм. М. Пархоменко пишет: «Не надо забывать, что процесс становления социалистического реализма в каждой литературе продолжает, можно сказать, органическую связь явлений становящегося социалистического реализма с непосредственно предшествующим творческим методом критического реализма» [Пути развития советской многонациональной литературы, 1967, с. 43–44]. Л. Тимофеев, в противовес Пархоменко, отрицает какое-нибудь реальное присутствие критического реализма в системе методологических исканий нового, советского периода, литературы новописьменных народов: «Литература тех народов, которые вообще миновали капиталистическую стадию развития или прошли ее, но в ускоренном порядке, отнюдь не должна проходить “стадию” критического реализма в порядке “стяжения” художественного опыта, они переходят в новое эстетическое время, в котором иначе освещается сходный с критическим реализмом круг жизненных вопросов, и именно в категориях этого нового времени воспроизводят свое драматическое прошлое» [История советской многонациональной литературы, 1970, т. 1, с. 15]. Далее ученый подробно объясняет разницу между критическим реализмом («как было») и социалистическим реализмом («как будет»).

Второй важной проблемой исследования советских младописьменных литератур было соотношение национального, фольклорного начала и пришедшей извне культурной традиции. «Главный пафос новописьменных литератур 20–30-х годов – это утверждение и подтверждение идей революции и социализма, второе – стремление показать себя миру»¹, то есть сохранить национальное своеобразие. Действительно – младописьменные литературы в первую очередь опираются на живую фольклорную почву. Свежий срез устной традиции – основной источник уникальности младописьменных литератур. Поэтика младописьменных литератур всего мира строится на национальных фольклорных традициях, и даже если младописьменные литературы развиваются до крупной прозы, все равно ее

¹ См.: [Кондрашова, 2008].

лексика, тематика и содержание будут культурно, географически и исторически обусловлены национальными корнями автора¹.

Однако статус младописьменных литератур в кругах советского литературоведения не был до конца определен: «По типологии исторического развития советской литературы выделяются три группы: развитые литературы, имевшие и в дооктябрьский период прочные реалистические традиции; младописьменные, родившиеся на рубеже XIX–XX веков; но только в советскую эпоху получившие полное развитие; новописьменные литературы, появившиеся в условиях социалистического и коммунистического строительства» [Найдаков, 1980, с. 49–50];

«Когда речь идет об определении ясного, точного, исчерпывающего термина “младописьменная” или “новописьменная” литература, мне кажется, что здесь особенно копыя ломать не следует. И то, и другое отражает то, что она есть» [Айтматов, 1985, с. 4–1].

Многие современные исследователи высказывают мнение, что младописьменные национальные литературы имеют гораздо более древние корни и как таковые младописьменными не являются², но что в таком случае означает этот «провисающий» термин?

В какой-то мере решить этот вопрос помогает история создания новой письменности.

Вскоре после окончания гражданской войны была начата активная работа по созданию письменности для бесписьменных народов России. Был создан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦК НА) при Центральном исполнительном комитете СССР. Этот комитет издавал специальные журналы: «Культура и письменность Востока» (Баку, 1928–1930; М., 1931), «Революция и письменность» (М., 1928–1936). Решались как практические вопросы, так и вопросы, имевшие политический характер, связанные с тем, как проводить национальную политику в стране. Среди таких вопросов были: выбор алфавита и определение языков, для которых вводился новый алфавит. Первый вариант нового алфавита был основан на латинской графике. Этим как бы подчеркивался интернациональный характер вводимой письменности – отказ от руссификаторской политики царской России. Но вскоре начался новый этап – перевод языков на алфавит на основе русской графики, что объясняли экономическими и техническими причинами, сложно иметь особые знаки для набора текстов во всех национальных типографиях.

Второй вопрос – для каких языков принимался новый алфавит. К моменту совершения Октябрьской революции многие народы имели свою письменность.

Народы мусульманской культуры имели письменность на арабской графике.

Народы, приобщенные и приобщаемые к христианству (алтайцы, чуваша, хакасы, якуты и др.), получили письменность на основе русской графики от миссионеров. Многие народы, пользовавшиеся арабской графикой, азербайджанцы, узбеки, татары и др. имели многовековую литературную традицию. Но язык литературных произведений значительно отличался от разговорного языка, да и арабский алфавит было сложно применять к тюркским языкам, имеющим другую звуковую систему. Важным фактором, при принятии решения о переводе этих языков на новый алфавит было и то, что арабская графика была связана с исламом.

¹ См.: [Окорокова, 2002].

² См.: «Истоки и связи устной и письменной литератур народов Алтая и Хакасии восходят к древнетюркской литературе. Жанры древнетюркской лирической поэзии разнообразны, они связаны с песенным фольклором современных хакасов, алтайцев, тывинцев, киргизов, шорцев. Доказывается, что понятие “младописьменные литературы” неприменимо к хакаской и алтайской литературам» [Чертыхова, 2009].

Такие народы, как якуты и алтайцы, успели до революции создать свою литературу. Особый характер развития этих литератур описан в трудах якутских, алтайских и др. ученых.

Хотя новую систему письма получили все названные выше языки, но термин младописьменные, как правило, применяется к языкам народов Сибири, а к языкам больших народов, которые не получили, а сменили письменность, он не применяется.

Процесс создания алфавитов для языков, которые оставались бесписьменными практически до последних десятилетий XX века, продолжался, при этом получили письменность такие языки как долганский, ульчский и ряд других. К данным языкам иногда применяется термин новописьменные.

Таким образом, получается, что термин младописьменный и новописьменный различается временем создания алфавитов. Под термин младописьменные попадают языки, которые действительно впервые получили письменность в 30–40 годы XX века и языки, которые сменили систему письменности, созданную миссионерами. У второй группы начальный этап развития литературы относится ко второй половине XIX, началу XX веков и протекает совсем в другой идеологической среде.

В дальнейшем, связывая возникновение литературы с появлением письменного языка мы, в контексте исследования различных литератур народов Сибири, разграничим младописьменные и новописьменные литературы во временном аспекте: младописьменные литературы народов Сибири возникли в первой половине XX века (алтайская, хакасская, шорская), новописьменные¹ – во второй, то есть ближе к нашему времени.

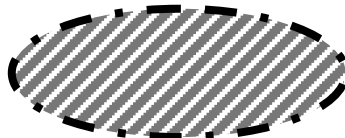
Но, если рассмотреть феномен новописьменных (и в обобщающем значении, вне хронологического разделения на младо- и ново- письменные литературы) литератур в отвлеченном теоретическом аспекте, то будет удобно вписать новописьменные литературы в широкую окружность всемирной литературы, которая включает в себя совокупность словесных произведений, созданных на протяжении всей истории человечества, и, согласно исторической поэтике, состоит из национальных литератур. Новописьменная литература – тоже национальная литература, но находящаяся в особых культурно-исторических условиях.

Изобразим наши размышления в виде условной схемы, приведенной ниже.

Окружность – это всемирная литература. Заштрихованная область – культура в широком понимании, созданная и зафиксированная движением всемирной литературы.

Продолговатые участки окружности – национальные «старописьменные» литературы, существующие уже достаточно долгое время.

Точки на окружности – национальные новописьменные литературы, равноправно взаимодействующие со «старописьменными» культурами.

В итоге приведем рабочее определение: *новописьменная литература – это самостоятельная национальная (в недавнем времени бесписьменная) литература, проходящая стадии интенсивного развития при тесном взаимодействии с исторически сложившимися культурами.*

¹ Например, долганская литература официально существует с 1973 года, по времени выхода первой книги на долганском языке «Бараксан» Огдо Аксеновой) См.: [Долганская литература, 2009].

Главным условием возникновения новописьменной литературы являются коммуникативная ситуация бесписьменного языка и культурная ситуация влияния более древней письменной культуры, а новые пути развития и взаимодействия литератур, возникающие вследствие этого столкновения, зависят от культурных, исторических и географических условий. Новописьменная литература отличается от младописьменной хронологической близостью к нашему времени.

После 1990-х годов, в связи с возвращением интереса к национальным культурам, началось активное переосмысление феномена младописьменных литератур народов Сибири в различных аспектах, «от определения роли творческой личности в национальной культуре до постановки проблемы междокультурного процесса в условиях глобализации»¹. Можно даже говорить о возрождении многих сибирских младописьменных литератур: в последнее время появляются новые авторы и исследователи, буквально по крупицам восстанавливающие наследие национальных культур и продолжающие утерянные было традиции.

Но более подробно о современном состоянии младописьменных литератур народов Сибири мы будем говорить в дальнейших работах, в этой статье мы затронем только основные теоретические вопросы, необходимые для понимания феномена младописьменных литератур.

Литература

Айтматов Ч.Т. Национальные истоки проблемы взаимосвязей современных советских литератур // Закономерности развития новописьменных литератур и проблемы социалистического реализма. Фрунзе, 1985.

Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. М., 1996.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика, М. 1989.

Гачев Г.Д. Ускоренное развитие литературы. М., 1964.

Долганская литература. Сборник. М., 2009.

Добронравин Н.А. Арабографическая литературная традиция Западной Африки: Автореф. дис. ... д-ра филол. н. СПб., 2006.

Дьячковская М.Н. О художественном наследии национальных литератур XX века // Наука и техника в Якутии, 2006. № 2 (11).

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010.

История всемирной литературы М., 1983. Т. 1.

История советской многонациональной литературы. М., 1970. Т. 1.

Кондрашова И.И. Проблема художественного метода в становлении и развитии новописьменных литератур Северного Кавказа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Вып. 10. 2008.

Костанов Д. Некоторые вопросы становления и развития адыгейской советской литературы // УЗ АНИИ. Серия фольклора и литературы. Майкоп, 1964. Т. 3.

Литературная энциклопедия: В 11 т. М., 1934. Т. 7

Лихачев Д.С. Прошлое – будущему: статьи и очерки. Л., 1985.

Ломидзе Г.И. Методологические вопросы изучения взаимосвязей и взаимобогащения советских литератур. М., 1963.

Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней, М., 1865.

Найдаков В.Ц. Типологическая характеристика младописьменных и новописьменных литератур // Закономерности развития новописьменных литератур и проблемы социалистического реализма (тезисы). Фрунзе, 1986.

¹ См.: [Дьячковская, 2006].

Окорокова В.Б. Пути и проблемы развития прозы в литературах народов Якутии, жанрово-стилевые процессы: якутская, юкагирская, эвенская, эвенкийская проза XX века: Дис. ... д-ра филол. н. Якутск, 2002.

Пути развития советской многонациональной литературы. М., 1967.

Чертыкова А.А. Хакасско-алтайские литературные связи в системе взаимодействия литератур народов Российской Федерации (история взаимосвязи): Автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 2009.

Эккерман И.П. Разговоры с Гете. М., 1981.